

Задания II (муниципального) этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе для учащихся 10 класса

I. Интерпретация прозаического текста.

Василий Степанович Журавлев-Печорский

ИВА-ИВУШКА

Сколько песен сложено о иве — не сосчитать. Грустной ее называют, плакучей. Может, где-то и так, но мы ее другой знаем.

Ива у нас первой о весне оповещает. Еще снег кругом лежит нетронутый, а на ней уже почки лопаются. Еще травка чуть зеленеть начинает, а у нее уже сережки распустились.

Достается иве. Мы вырубаем ее. Да и как не рубить, если луга зарастают: воткни кол в землю и тот весной побеги выбрасывает. Подроют вешние воды берег, упадет старая ивина — тут же сотни корешков выпустит, прижимаясь всем телом к глинистому дну. Смотришь — вместо одного дерева целая роща поднялась и полезла вверх по косогору.

На поскотине, в зарослях ивы птицы гнезда вьют. Спеша на рыбалку, мы срезаем прут на удилище, ни в чем не уступающее, бамбуковому, привезенному из далеких заморских стран. Зимой в этих зарослях куропатки кормятся. Мерзлые почки ивы частицу солнечного тепла хранят в себе, греют их в сорокаградусные морозы.

Мы вырубаем иву, а она все так же ласкова с нами. Ранней весной, словно просит сорвать ветку, чтоб дома зеленью запахло. А осенью, как услышишь — ивняки зашумели, то знай: ливень идет, ищи убежище. И только когда облетает листва, ива действительно грустит. Может быть, ей жалко, что мало для человека потрудилась, лето коротко, сколько еще озерин надо высушить, сколько откосов укрепить.

Не зря нашу сторону ивняковой зовут.

В детстве мы учимся из ивы свистульки делать. Это просто: срезал прутик, постучал по нему перочинным ножиком, снял кору трубочкой и настыривай себе что хочешь. Тогда же впервые замечаем, как в тени густого ивняка над озером бродят в глубине горбатые красноперые окунь. И ловчимся корзинки из веток ивняка плести. Легкие они, крепкие, а если крышку приделать, тоже плетеную, лучшего садка не надо.

Совсем она не плакучая — ива. Может, слезы ее на морозе вымерзают? Не спорю. Мороз и человека порой до костей пробирает.

Звери кору обгрызают, ветки ломают, человек под корень иву вырубает, льдины с корнями выворачивают, а она все на север спешит, до студеного Баренцева моря расселилась, и даже на острова перешагнула. И красотой не блещет, а счастливая. Нам свое счастье она пригоршнями раздаривает. Куда до нее знаменитому родственнику ивы лавру, растущему в благодатных краях. Там легко быть счастливым, а ты на севере попробуй, где зима, как говорят, двенадцать месяцев в году стоит.

Биографическая справка:

Василий Степанович Журавлев-Печорский родился в 1930 году в городе Мезень Архангельской области.

В раннем детстве семья переехала в село Усть-Цильма. Закончил курсы авиарадистов в сыктывкарском авиаотряде. Зимовал на промысловой станции Сенъкин Нос на берегу Карского моря. Служил срочную в морской авиации Балтийского флота. Работал в газетах «Ухта», «Красная Печора», «Красное знамя». Закончил высшие литературные курсы Союза писателей СССР

Член Союза писателей СССР. При жизни за тридцать творческих лет издал более 20 книг, сборников стихов и прозы в Коми книжном и центральных московских издательствах. Инициатор и составитель первого в республике экологического Сборника «Живая вода». Первый из русских поэтов республики, издавший авторский сборник стихотворений. Первый из русских поэтов республики, чья книжка стихотворений вышла в центральном издательстве «Советская Россия».

Умер в возрасте 50-ти лет 3 апреля 1980 года. Похоронен на короверучейском кладбище села Усть-Цильма.

(до 30 балов)

**П. Сделайте сравнительно-сопоставительный анализ стихов
М.Ю.Лермонтова и Ф.М. Тютчева**

СМЕРТЬ ПОЭТА

Погиб Поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа Поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыданья,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.
Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. издалека,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

И он убит — и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча, ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.
Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..
И прежний сняв венок — они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;

29-oe ЯНВАРЯ 1837

Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшую рукою
В «цареубийцы» заклеймен.

Но ты, в безвременную тьму
Вдруг поглощенная со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!..
Назло людскому суесловью
Велик и свят был жребий твой!..
Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах... знайной кровью.

И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил —
И осененный опочил
Хоругвью горести народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь...
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..

Ф.И.Тютчев

Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он — с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.

Замолкли звуки чудных песен,

Не раздаваться им опять:

Приют певца угрюм и тесен,

И на устах его печать.

А вы, надменные потомки

Известной подлостью прославленных отцов,

Пятою рабскою поправшие обломки

Игрою счаствия обиженных родов!

Вы, жадною толпой стоящие у трона,

Свободы, Гения и Славы палачи!

Таитесь вы под сению закона,

Пред вами суд и правда — все молчи!..

Но есть и божий суд, наперсники разврата!

Есть грозный суд: он ждет;

Он не доступен звону злата,

И мысли и дела он знает наперед.

Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:

Оно вам не поможет вновь,

И вы не смоете всей вашей черной кровью

Поэта праведную кровь!

М.Ю.Лермонтов

(до 30 баллов)

III. Культура, история, литературоведение.

1. Кому из писателей 19 века принадлежат следующие выражения? (по 0,2 б за каждый правильный ответ)

а) Тришкин кафтан,

б) А убивать? Убивать – то право имеете?

в) А воз и ныне там.

г) Ты один мне поддержка и опора, о великий могучий правдивый, и свободный русский язык!

д) Утро туманное,

Утро седое.

е) В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

ж) За что же, не боясь греха,

Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он кукушку.

з) Два чувства дивно близки нам –

В них обретает сердце пищу:

Любовь к родному пепелищу,

Любовь к отеческим гробам.

**2. Назовите автора и произведение, диалоги из которых здесь представлены.
Вставьте на месте пропусков имена собственные (1 балл за каждый правильный ответ).**

A)

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор,, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола». Он глядел и чувствовал себя наверху блаженства. Но вдруг... В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы: жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже и тайные советники. Все чихают. ... нисколько не сконфузился, утерся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не обеспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем? Но тут уж пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший переди него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. В старичке ... узнал статского генерала ..., служащего по ведомству путей сообщения.

«Я его обрызгал! — подумал — Не мой начальник, чужой, но все-таки неловко. Извиниться надо».

... кашлянул, подался туловищем вперед и зашептал генералу на ухо:
— Извините, вашество, я вас обрызгал... я нечаянно...
— Ничего, ничего...
— Ради бога, извините. Я ведь... я не желал!
— Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Б)

...(1) и ...(2), оба входят, запыхавшись.

1...: Чрезвычайное происшествие!
2...: Неожиданное известие!
Все. Что, что такое?
2...: Непредвиденное дело: приходим в гостиницу
1...: (*перебивая*). Приходим с в гостиницу...
2...: (*перебивая*). Э, позвольте,, я расскажу.
1...: Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте... вы уж и слога такого не имеете...
2...: А вы событесь и не припомните всего.
1...: Припомню, ей-богу, припомню. Уж не мешайте, пусть я расскажу, не мешайте!
Скажите, господа, сделайте милость, чтоб не мешал.
3...: Да говорите, ради бога, что такое? У меня сердце не на месте. Садитесь, господа!
Возьмите стулья!, вот вам стул.

В)

Она взглянула на ... (1) и остановилась у двери, до того поразило ее это воспаленное и в то же время мертвенно лицо с устремленными на нее мутными глазами. Она просто испугалась каким-то холодным и томительным испугом; мысль, что она не то бы почувствовала, если бы точно его любила,— мгновенно сверкнула у нее в голове.

— Спасибо,— усиленно заговорил он,— я этого не ожидал.
Это добре дело. Вот мы еще раз и увиделись, как вы обещали.
— (2) так была добра... — начал
— Отец, оставь нас. (2), вы позволяете? Кажется, теперь...
Он указал головою на свое рас простертное бессильное тело. (3) вышел.
— Ну, спасибо,— повторил ... (1)— Это по-царски. Говорят, цари тоже посещают умирающих.
— (3), я надеюсь...
— Эх, (2), станемте говорить правду. Со мной кончено. Попал под колесо. И выходит, что нечего было думать о будущем. Старая штука смерть, а каждому внове. До сих пор не трушу... а там придет беспамятство, и фюйтъ! (Он слабо махнул

рукой.) Ну, что ж мне вам сказать... я любил вас! Это и прежде не имело никакого смысла, а теперь подавно. Любовь — форма, а моя собственная форма уже разлагается. Скажу я лучше, что какая вы славная! И теперь вот вы стоите, такая красивая...

... (2) невольно содрогнулась.

3. Объясните историко-культурные реалии, которые встречаются в отрывке из главы «Расчет» романа «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

РАСЧЕТ

На дворе декабрь в половине; окрестность, скваченная неоглядным снежным саваном, тихо цепнеет; за ночь намело на дороге столько сугробов, что крестьянские лошади тяжко барахтаются в снегу, вывозя пустые дровнишки. А к головлевской усадьбе и следа почти нет. Порфирий Владимирыч до того отвык от посещений, что и главные ворота, ведущие к дому, и парадное крыльцо с наступлением осени наглоухо заколотил, предоставив домочадцам сообщаться с внешним миром посредством девичьего крыльца и боковых ворот.

Утро; бывает одиннадцать. Иудушка, одетый в халат, стоит у окна и бесцельно поглядывает вперед. Спозаранку бродил он взад и вперед по кабинету и все об чем-то думал и высчитывал воображаемые доходы, так что наконец запутался в цифрах и устал. И плодовитый сад, раскинутый против главного фасада господского дома, и поселок, приютившийся на задах сада,— все утонуло в снежных сувоях. После вчерашней выюги день выдался морозный, и снежная пелена сплошь блестит на солнце миллионами искр, так что Порфирий Владимирыч невольно щурит глаза. Па дворе пустынно и тихо; ни малейшего движения ни у людской, ни около скотного двора; даже крестьянский поселок угомонился, словно умер. Только над поповым домом вьется сизый дымок и останавливает на себе внимание Иудушки.

«Одиннадцать часов было, а попадья еще не отстяпалась,—думается ему,— вечно эти попы трескают!»

Выйдя из этого пункта, он начинает соображать: будни или праздник сегодня, постный или скоромный день, и что должна стряпать попадья,— как вдруг внимание его отвлекается в сторону. На горке, при самом выезде из деревни Нагловки, показывается черная точка, которая постепенно придвигается и растет. Порфирий Владимирыч вглядывается и, разумеется, прежде всего задается целой массой праздных вопросов. Кто едет? мужик или другой кто? Другому, впрочем, некому — стало быть, мужик... да, мужик и есть! Зачем едет? ежели за дровами, так ведь нагловский лес по ту сторону деревни... наверное, шельма, в барский лес воровать собрался! Ежели на мельницу, так тоже, выехавши из Нагловки, надо взять вправо... Может быть, за попом? кто-нибудь умирает или уж и умер?.. А может быть, и родился кто? Какая же это баба родила? Пенила по осени с прибылью ходила, да той, кажется, еще рано... Ежели уродился мальчик, так в ревизию со временем попадет — сколько бишь в Нагловке, по последней ревизии, душ? А ежели девочка, так тех в ревизию не записывают, да и вообще... А все-таки и без женского пола нельзя... тыфу!

(5 баллов)

4. Назовите названия произведений русских писателей, в названии которых встречается союз и. Укажите автора и название произведения. (По 0,1 б. за каждый правильный ответ.)

5. Придумайте четверостишия с различными видами рифм, укажите их: (окончания можно изменять)

Носит – просит, час – нас.

6. Кому из писателей II половины 19 века принадлежат следующие воспоминания?

а)

Шел второй день Пасхи. По слухам праздника каторга гуляла: чуть не все были пьяны, хотя начальство следило за этим в три глаза, ругательства, ссоры начинались поминутно во всех углах. Безобразные, гадкие песни, майданы с картежной игрой под нарами, несколько уже избитых до полусмерти каторжных, за особое буйство, собственным судом товарищей, и прикрытых на нарах тулупами, пока оживут и очнутся; несколько раз уже обнажавшиеся ножи — все это в два дня праздника до болезни истерзalo меня. //Да и никогда не мог я вынести без отвращения пьяного народного разгула, а тут, в этом месте, особенно... Наконец в сердце моем загорелась злоба...

б)

В октябре я уехал в Россию, оставил Тургенева в Париже, и только через два года снова встретил его на родине. Извещенный о тяжкой болезни своей матери —1850 год —он явился принять ее последний вздох и помириться с нею перед смертию, но уже не застал ее на свете. По какой-то чужой оплошности он не мог даже поспеть и на похороны ее в Донском монастыре, прибыв в Москву, где она скончалась, в самый день совершения обряда. Всеми подробностями церемонии распоряжался покойный брат его Н. С. Тургенев.

в)

1842

Новый год в Москве. Авдотья Ер(моляевна) продолжает ходить и беременная. В мае родится Полинька. Аксаков etc. Я лев. Ховрина, Блохина, Елагина, Самаринь etc. etc.— Я хочу быть профессором философии! (Погорельский, Строганов.) Экзамен на магистра.— Еду держать его в Петербург за отказом Давыдова. Выдерживаю. (Грефф, Фишер.) В деревне.— Охота весной в Комарёве с Байером. Бакунина Татьяна в Шишкине.— Сцена в Петровском. Я опять уезжаю в Мариенбад.— Безденежье. Захарьевский.— Бакунин.— Болезнь в Дрездене и Берлине. Гервег. Возвращаюсь сухим путем с Павлом Бакуниным. Болезнь. Знакомство с Языковой.

1843

Новый год в Петербурге. Желание определиться на службу.— Не удается. Около святой недели издается «Параша». Comm'ga. (Вот так).— Езжу в деревню. Возвращаюсь в Петербург. Павловск. Катя. Определяюсь на службу. Даль.— Белинский. Панаева. В ноябре знакомство с Полиной. Итальянская опера etc. etc. Pizzolato etc. etc. (и т.д. и т.д.).

г)

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

Шесть дней на работу, а седьмой на отдых. Недаром Моисей и Прудон защищают день субботний. Однообразный труд страшно утомляет. Надобно периодические паузы, в которые человек, вымывши руки и надев чистое платье, идет не на работу, а гулять, посмотреть на добрых людей, посмотреть на природу, одуматься, свободно вздохнуть, «воскреснуть».

Вот и я сделал себе из моей периодической болтовни о «концах» и «началах» воскресную рекреацию и ухожу в нее от ежедневных диссонансов, газетных мерзостей и будничных споров, в которых меняются часы и числа, но мнения и речи остаются те же... ухожу, как в какую-нибудь отдаленную келью, из окон которой не

видать многих подробностей, не слыхать многих звуков, но ясно видны молчащие очерки близких и далеких гор и внятно доходит морской гул.

Может, ты найдешь, что я невесело праздную свои праздники,— вспомни, что я в Англии, где из всех скучных дней воскресенье самый скучный...

д)

Когда появилась та небольшая поэма «Параша», о которой я говорил выше, я в самый день отъезда из Петербурга в деревню сходил к Белинскому (я знал, где он жил, но не посещал его и всего два раза встретился с ним у знакомых) и, не назвавшись, оставил его человеку один экземпляр. В деревне я пробыл около двух месяцев и, получив майскую книжку «Отечественных записок», прочел в ней длинную статью Белинского о моей поэме. Он так благосклонно отзывался обо мне, так горячо хвалил меня, что, помнится, я почувствовал больше смущения, чем радости.

7. Продолжите ряд: «Не так живи, как хочется», ...

(По 0,5 б. за каждый правильный ответ)

Мотивируйте ваш выбор. (2 балла)

8. Назовите фамилии писателей:

- а) имеющих имя Александр,
- б) имеющих отчество Сергеевич,

(По 0,1 б. за каждый правильный ответ.)

Ответы к олимпиадным заданиям

III.

1.

а) Крылов И.А.; б) Достоевский Ф.М.; в) Крылов И.А.; г) Тургенев И.С.; д) Тургенев И.С.;
е) А.П.Чехов; ж) Крылов И.А.; з) Пушкин А.С.

2. а – «Смерть чиновника» А.П.Чехова (собственные имена – Иван Дмитриевич Червяков,
Червяков, Червяков, Бризжалов, Червяков, Червяков);
б – «Ревизор» Н.В.Гоголя (собственные имена: 1 – Бобчинский, 2 – Добчинский 3 –
Городничий;
в – «Отцы и дети» И.С.Тургенева (собственные имена: 1 – Базаров, 2 – Анна Сергеевна, 3
– Евгений Васильевич).

6. а – Ф.М.Достоевский; б – П.В.Анненков; в – И.С.Тургенев; г – А.И.Герцен; д –
И.С.Тургенев.